

Надежда ПОЛИВАЕВА

ОСОБЕННОСТИ ТЕОРЕТИКО-ЭМПИРИЧЕСКОГО ОСМЫСЛЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ РОССИЯН

В статье рассматриваются теоретико-методологические подходы к исследованию политического сознания. Представлены особенности изучения его содержания в современном российском обществе. Обозначены перспективные направления анализа субъективного фактора в мире политики.

The article presents theoretical and methodological approaches to studying political consciousness. Particularities of its maintenance study in the modern Russian society are presented. Prospective directions of the subject factor in the world of politics are marked.

Ключевые слова:

политическое сознание, политика, политическое, политическая культура, ядро и поле политического сознания россиян, политическое поведение; political consciousness, politics, political culture, core and field of political consciousness of Russians, political behavior.

Исследуя специально отдельные формы субъективного фактора политики (будь то политические представления или установки), авторы так или иначе оперируют понятием политического сознания, делают конкретные выводы о его состоянии и динамике в целом. Изучение тех или иных составляющих политического сознания может дать и дает какое-то представление о нем как об особом и целостном явлении общественно-политической практики. Трудность заключается в том, что полиструктурность сознания не позволяет познавать его компоненты одинаково интенсивно и применяя идентичные методики. Так, например, базовые онтологические основы политического сознания «нельзя ни обосновать рационально-логически, ни вывести их при помощи дедукции»¹. Вместе с тем только на основе изучения базовых онтологических основ политического сознания возможно проникновение в его сущность. И это не случайно. У всех составляющих «родового» явления есть общие «системные моменты» и специфика, отличающие его от других форм общественного сознания (правового, эстетического, нравственного и др.). Иначе говоря, есть то, что называют сферой политического сознания. Она определяется двумя факторами. «Первый — предметное поле политических отношений, охватывающее политическую систему в целом, ее отдельные институты — государственные и негосударственные; других субъектов политического процесса, самого познающего субъекта. В силовое поле политических отношений могут оказаться втянутыми сферы деятельности (например, искусство, наука), а также институты (церковь, семья и т.д.), которые в обычных условиях не относятся к миру политики. Второй фактор, определяющий содержание и специфику политического сознания, — установка на рассмотрение предмета с позиции политики как специфической деятельности, направленной на обеспечение целостности и функциональной способности определенной социальной общности (политики)»².

Что касается проблемы выбора адекватных методов исследова-

¹ Попов А.В., Зуев Л.А. Ценности в политике // Вестник Московского университета. Сер.12. Политические науки, 2000, № 1, с. 4.

² Баталов Э.Я. Сознание политическое // Политическая энциклопедия. В 2 т. / под ред. Г.Ю. Семигина. — М. : Мысль, 1999, т. 2, с. 433—434.

ПОЛИВАЕВА
Надежда
Павловна —
д.полит.н., доцент;
заведующий
кафедрой социально-
гуманитарных и
экономических
дисциплин
Воронежского
института ФСИН
России
nadezhda-
polivaeva-n@ya.ru

ния политического сознания и политико-культурных феноменов в целом, то этим никто не занимается всерьез — ни в России, ни за рубежом. Однако «по умолчанию» большинство исследователей можно отнести к двум группам — базирующимся на эмпирическом фундаменте (прежде всего, на данных опросов общественного мнения, мониторингов и т.п.) либо объясняющим ситуацию с помощью «умозрительных» интеллектуальных схем. Справедливости ради отметим, что оба научных инструмента имеют равное право на существование. Первый подход используется для оперативного изучения актуальных ценностных ориентаций, а второй — для анализа базовых онтологических основ массового сознания¹.

Сложности определения политического сознания в значительной степени обусловлены самим предметом его отражения. В качестве последнего выступает политика во всем ее структурном богатстве. Но политическая сфера жизнедеятельности общества, в свою очередь, является стержнем политического. В этой связи методологически правомерно видеть в предмете отражения данного феномена политическое в его тотальности, в контексте исторического развития и реальной социальной действительности, а также взаимодействия и переплетения различных социальных сил, социокультурного и политико-культурного опыта.

Политическое сознание — это тоже политическое, это его элемент и одновременно, как уже отмечалось, рефлексия по его поводу. Оно многомерно (как многомерны политическое и политика), как бы ускользает от анализа, если рассматривать его только в одной ипостаси; постоянно меняет содержание своих форм, их конфигурацию. Определенность его состоит главным образом в деятельностном, творческом характере. Рассматриваемый феномен, так же как и предмет его отражения, открыт будущему и «творит историю», т.е. создает нечто непредсказуемое, не предвиденное разумом. Но это не основание для того, чтобы говорить, будто политика «неразумна» или «иррациональна». «Политика разумна и рациональна в том фундаментальном смысле, что своей борьбой, своими событиями и непреднамерен-

ными следствиями она определяет то, чем быть разуму и рациональности в данный период и в данной культуре»².

Данный методологический подход позволяет обосновать следующее теоретическое положение. Политическое сознание — особая ментальная часть политической культуры, обладающая способностью приобретать внесистемные качества. Специфика взаимоотношений политической культуры (целого) и политического сознания (части) заключается в том, что они никогда до конца не сливаются. При определенных конкретно-исторических обстоятельствах политическое сознание испытывает одновременное продуцирующее влияние двух и более политических культур. Но и в этом случае первичная (базовая) политическая культура выполняет регулирующую роль по отношению к своим частям. В то же время динамичная сфера политического сознания с разной степенью интенсивности, но постоянно вносит в политико-культурную систему новые, нетипичные содержательные компоненты и импульсы.

Иначе говоря, политическое сознание может рассматриваться в виде открытой диверсифицированной системы, позволяющей человеку, группе, обществу воспринимать и усваивать иные социокультурные ценности, традиции и опыт. В этом состоит его противоречивость. В то же время универсальность политического сознания выступает качественным инструментом анализа изменений человеческого бытия.

В многообразных типах политической культуры существуют различные модели политического сознания, которые детерминируют, укрепляют или ослабляют «старые» социокультурные элементы, выполняют в них роль поставщика различных, если не диаметрально противоположных, представлений, оценок и ориентаций. Через политическое сознание (прежде всего, его поле) идет освоение новых общественно-политических ценностей.

В этой связи принципиально важно, на наш взгляд, в политическом сознании выделять, во-первых, более или менее постоянный «субстрат», или «предметную фокусировку», — политико-властную призму, обуславливающую его социально-

¹ Шатилов А. Постсоветские подходы к изучению политической культуры // Pro et Contra, 2002, т. 7, № 3, с. 192.

² Капустин Б.Г. Моральный выбор в политике : учебное пособие. — М. : МГУ, 2004, с. 204.

философское содержание и дающую ему определенную идейно-политическую направленность, во-вторых, — переменный компонент, изменяющийся в зависимости от конъюнктурных кратковременных колебаний в тех или иных сферах общественной жизни.

В соответствии с этим в структуре исследуемого феномена предлагается рассматривать «ядро» и «поле». Первое составляют концептуально-этиологические элементы (идеологические воззрения, политические учения, понятия, образы, стереотипы и т.п.), не связанные напрямую с текущим моментом, но оказывающие фундаментальное влияние на интерпретации, мнения, суждения. В нем, помимо политической идеологии, значительное место принадлежит политической теории. На нее возлагается комментирующая функция. В ее содержании структурируются философско-политические, политико-экономические, морально-политические, политико-правовые и иные идеи. Все они становятся компонентами определенной системы политического мышления, в рамках которой развивается особый тип понимания и оценки действительности. Как синтезирующее начало, ядро систематизирует различные представления, идеи, мысли, придавая им особый ценностный смысл и значение.

Поле содержит совокупность элементов, которые по своему содержанию не имеют генетического родства с политической сферой (экономические, правовые, нравственные, исторические, культурологические, философские и т.п.). Благодаря ядру, они приобретают связь со всем полем, оставаясь за его рамками, и могут использоваться в практических целях. По сути, поле политического сознания представляет собой ситуативный, динамичный его уровень. Оно есть актуальная повестка дня, задаваемая в масштабах всей страны СМИ, политическими элитами и календарем, в соответствии с которой происходит (и интерпретируется масс-медиа) большинство самых разнообразных событий.

Одной из самых существенных социокультурных черт российской трансформации является несоответствие традиционных черт общества и нового жизненного устройства. Но это обстоятельство неправомерно интерпретировать в том смысле, что современная политическая культура монолитна и неизменна. Она представ-

ляет собой сложный, разнородный комплекс, который, будучи весьма консервативным, инертным, все-таки постепенно изменяется.

В 1990-х гг. в работе структуры политического сознания российского общества произошел сбой: поле стало интенсивно расширяться и давить на ядро, тем самым затрудняя отбор, синтез и систематизацию представлений, взглядов, идей. Это объясняется чрезвычайной интенсивностью социальных эмоций и настроений вследствие высокого социального напряжения и недостаточной развитости идеологического компонента в массовых политических представлениях. Подобного рода структурные изменения усугубляют диффузию/хаотичность/дискретность общественно-политических взглядов, крайне затрудняют проникновение в политико-культурные комплексы рациональных политических ориентаций и устремлений, стимулируют стереотипизацию восприятия происходящего. Усиление противоречий объективной реальности ведет к дальнейшему усложнению структуры российского политического сознания, росту его внутренней неоднородности, накоплению в нем различных по своему содержанию компонентов.

Необходимым условием существенных сдвигов в политической культуре является накопление в обществе глубинных изменений, воздействие которых на сознание людей способно преодолеть их сопротивление проникновению/внедрению новых образцов и норм политического поведения на разных уровнях. Поэтому формирование будущей политической культуры осуществляется посредством динамических компонентов политического сознания, т.е. его поля. В его пространстве идет нелинейный процесс освоения новых общественно-политических ценностей, которые в контексте эпохальной социальной трансформации не столько «вытесняют» старые, сколько эклектически сосуществуют с ними.

Поле российского политического сознания, продолжая оставаться в значительной мере постсоциалистическим, накапливает модернизационные сегменты, медленно проникающие в его ядро. Комплексы подобного рода просматриваются, главным образом, на уровне индивидуального сознания. Между ним и коллективным сознанием под влиянием антиномий

модернизации возник довольно существенный разрыв. В этом разрыве, на наш взгляд, нет ничего опасного. Более того, он создает социокультурный потенциал для дальнейшего поступательного движения общества. В сфере индивидуального сознания преобладают ценности межличностного доверия, свободы, принципиальной возможности «прилично зарабатывать» честным трудом и т.д.

В содержательном смысле политическое сознание выступает как способ идентификации социальных субъектов с присущими им жизненным опытом, социальными позициями, определенными политическими интересами, потребностями и реализующими их силами (прежде всего, на уровне политических институтов и властных отношений). Поэтому оно, являясь многомерным, неоднородным, внутренне противоречивым и вместе с тем целостным образованием, всегда выражает духовную жизнь и проявляется в ней через формирование определенной иерархии политических отношений.

Политическое сознание непосредственно связано с политическим поведением. Анализ ключевых социологических, психологических и политологических концепций, затрагивающих проблему взаимосвязи сознания и поведения социальных субъектов, показывает, что формы, характер и глубина этой зависимости рассматриваются российскими и зарубежными авторами по-разному¹. Но осевые линии их соотношения и взаимосвязи сводятся к тому, что первое опосредует политические действия, придавая им смысловое строение.

Сущность их неразрывности, взаимовлияния заключается в стремлении воздействовать на властные структуры и общественно-политические процессы в том или ином направлении. При этом данное стремление должно трансформироваться в цель — некую идеальную модель желаемого будущего. Форма выражения цели — политическая идея — является стержнем политического сознания. Политическое же поведение — средство реализации цели. Ясность и глубина ее понимания зависят от того, каким уровнем

политического сознания определяются поведенческие комплексы. Теоретический уровень обеспечивает четкое целеполагание, рельефно видимую цель. Обыденный уровень создает возможность в лучшем случае руководствоваться в политических действиях здравым смыслом. При этом именно установка как важнейший компонент сознания позволяет субъектам из альтернативных вариантов действия (участие/неучастие) выбрать тот, который в данной ситуации наиболее предпочтителен или соответствует их жизненному опыту.

Сознание и поведение связаны между собой социальной информацией. При этом особое значение имеют ее количество и качество. Соответствие поведения сложившимся условиям, таким образом, во многом зависит от сознания, а оно, в свою очередь, — от возможности получения информации и способности пользоваться ею.

Различные группы, слои общества имеют неодинаковые возможности доступа к информационным потокам, особенно к закрытой информации. Более того, поведение находится также в существенной зависимости от уровня общей культуры субъектов. При отсутствии достоверной информации и необходимых знаний поведение может быть основано не на убеждении, а на вере, что играет существенную роль в формировании его конкретного типа.

В любом политическом поведении проявляется не только отношение к миру политики, но и степень осознания субъектом своей роли в обществе. Посредством политических действий и деятельности их носители реализуют, наконец, и свой социально-политический статус. Именно поэтому один из ведущих российских политологов А.И. Соловьев рассматривает политическое поведение «как всю совокупность субъективно мотивированных действий разнообразных субъектов (актеров), реализующих свои статусные позиции и внутренние установки»², т.е., по сути, он трактует его как реализованное политическое сознание. Фактически так же определяет данный феномен Е.Ю. Мелешкина. Она пишет, что его можно охарактеризовать «как “внутрен-

¹ Поливаева Н.П. Теоретические основы анализа взаимосвязи сознания и поведения субъектов социальных отношений (политологический курс) // Вестник Воронежского института ФСИН России, 2011, № 1 (январь—июнь), с. 141–149.

² Соловьев А.И. Политология. Политическая теория, политические технологии. — М.: Аспект Пресс, 2000, с. 369.

нее” политическое поведение, влияющее на “внешнее” поведение человека, то есть на его активность и деятельность»¹.

В целом, исследования политического сознания обнаруживают две основные тенденции. Условно, одна из них сводится к его психологизации. В ее основе лежит допущение, что в фундаменте мотивов поведения людей находятся стандарты, выработанные обществом (общностью) или государством, и затем они вносятся в сознание индивидов. Этот процесс обусловлен принадлежностью к той или иной группе, действием механизма подражания, структуры или природы «группового духа», «коллективного сознания». Эта тенденция привела к тому, что многие проблемы политического сознания рассматриваются в рамках социальной и политической психологии.

Другая тенденция связана с изучением формирования и функционирования политического сознания в рамках теории массовых информационно-идеологических процессов, в частности в рамках исследования предпочтений электората. Но объяснить доминирование в политическом сознании и поведении избирателей тех или иных предпочтений невозможно только через деятельность партий, партийных идеологов и СМИ. Поэтому данная тенденция, как, впрочем, и первая, действует во взаимосвязи с социокультурным дискурсом в политологии. Изучение идеологических основ политических убеждений и ориентаций так или иначе осуществляется наряду с анализом непосредственных впечатлений, настроений граждан, общности уклада жизни, которые нередко сами по себе образуют почву для типологически родственных представлений и реакций.

Концептуальное осмысление политического сознания и опыт его применения к реальной действительности так или иначе продолжают развиваться, несмотря

на отсутствие конвенционального значения. Немало еще предстоит исследовать и объяснить. То обстоятельство, что рассматриваемый феномен не имеет четких границ, постоянно меняется и его формы не определены однозначным образом, не есть некий изъян, который может приводить к отказу от обозначающей его категории.

В аспекте будущности изучения проблемы, связанной с особенностями взаимозависимости политической культуры (системы, целого) и политического сознания (подсистемы, части), а также взаимодействия ядра и поля последнего важно поставить определенные задачи исследовательского свойства. К ним следовало бы отнести, например:

а) выявление и классификацию механизмов и закономерностей рассматриваемых взаимозависимостей (каким образом, посредством чего происходит отбор более устойчивыми частями менее устойчивых образований);

б) комплексный анализ причин, факторов и политических следствий максимального/минимального несовпадения системы и подсистемы политико-культурной матрицы;

в) изучение конкретно-исторических условий и социально-политических эффектов доминирования ядра/поля в структуре политического сознания.

Их решение способствовало бы более рельефному представлению о процессах формирования, функционирования и, что особенно ценно, изменения политической культуры.

Из рассмотрения теоретических проблем политического сознания, на наш взгляд, следует вывод о необходимости поиска новых концептуальных подходов к его анализу, в т.ч. к проблеме сущностного содержания и форм проявления субъективного фактора в политике. Собственно политологическое изучение феномена в первую очередь включает исследование его носителей, а также типов, динамики, тенденций и роли в реальных политических процессах, функционировании политических систем.

¹ Мелешкина Е.Ю. Политическое сознание // Политический процесс: основные аспекты и способы анализа : сборник учебных материалов / под ред. Е.Ю. Мелешкиной. — М. : Кнорус, 2001, с. 134.